

КОПИЯ

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88- /2021
№2- /2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Санкт-Петербург

июля 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Александровой Ю.К.,

судей Смирновой О.В., Косицыной-Камаловой И.Р.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело №2- /2020 по иску к о разделе совместно нажитого имущества и по встречному иску о разделе совместно нажитого имущества к о разделе совместно нажитого имущества по кассационным жалобам

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Александровой Ю.К., объяснения представителя ответчика- Белова А.Е., действующего на основании ордера от 26 апреля 2021 года, представителя третьих лиц- действующей на основании доверенностей от 2020 года, 2021 года, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

УСТАНОВИЛА:

обратилась в суд с иском к , в котором просила произвести раздел автомобиля марки , 2008 года выпуска, серебристого цвета, г.р.з. , взыскать с ответчика компенсацию в счет доли в совместно нажитом имуществе супругов в виде денежных средств на счетах в ПАО «Сбербанк России», АО «Тинькофф Банк», ПАО «Банк «Санкт-Петербург», Банк ВТБ 24, АО «Райффайзенбанк», банках Республики Кипр, а также признать право собственности на 1/2 долю от приобретенных долей в уставных капиталах ООО , ООО , ООО , ООО , ООО

уставном капитале ООО

, ООО

отменено, по делу принято новое решение, которым произведен раздел совместно нажитого имущества, за и признано право собственности по 5% долей уставного капитала ООО

В удовлетворении требований о разделе совместно нажитого имущества - отказано.

В остальной части это же решение оставлено без изменения.

В кассационных жалобах

ставят вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от февраля 2021 года в части определения долей в уставах обществ, как постановленного с нарушением норм материального и процессуального права.

Участвующие в деле лица надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, о причине неявки не сообщили.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационный суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Апелляционное определение ответчиком, третьими лицами в части оставления решения городского суда от июля 2020 года без изменений не обжалуется, следовательно, предметом проверки суда кассационной инстанции не является.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции.

Судом первой инстанции установлено, что стороны состояли в период с февраля 2012 года по января 2019 года. Фактические брачные отношения прекращены 2016 года.

Из выписки ЕГРЮЛ следует, что являлся участником ООО на основании договора купли-продажи доли в уставном капитале от 15 ноября 2013 года, его доля составляла 100%, стоимостью 10 000 рублей.

июня 2018 года решением единственного участника общества в состав участников принят новый участник с увеличением уставного капитала до 100 000 рублей и внесение новым участником дополнительного денежного вклада в размере 90 000 рублей.

В настоящее время участниками ООО являются в размере 10% доли уставного капитала и в размере 90 % доли уставного капитала.

Общим собранием участников февраля 2012 года принято решение о создании ООО ООО

, где доля - 20%, оставшиеся 80% долей принадлежали

На апреля 2018 года являлся единственным участником общества.

июня 2018 года решением единственного участника общества в состав участников принят новый участник с увеличением уставного капитала до 100 000 рублей и внесением новым участником дополнительного денежного вклада в размере 90 000 рублей.

В настоящее время участниками ООО являются в размере 10% доли уставного капитала и ООО в размере 90 % доли уставного капитала.

Факты внесения дополнительных вкладов и подтверждены, в ЕГРЮЛ произведена государственная регистрация изменений в связи с увеличением уставных капиталов обществ.

Разрешая спор в части раздела долей в уставных капиталах ООО

ООО «Инновационные системы», суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 33, 34, 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пришел к выводу о том, что раздел долей уставного капитала Обществ невозможен, в пользу подлежит взысканию денежная компенсация, поскольку отсутствует согласие иных участников Обществ на переход доли в уставных капиталах к и принятие ее в качестве участника этих Обществ, при том, что

заинтересован в развитии деятельности обоих Обществ, является не только учредителем в них, но и работает в них.

С таким выводом суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, приняв во внимание установленные по делу обстоятельства – приобретение долей в уставных капиталах Обществ в период брака сторон, установив отсутствие каких-либо оснований для отступления от принципа равенства долей супругов в их совместном имуществе в рассматриваемом случае, пришел к выводу о признании за каждым из сторон по 5% долей уставного капитала Обществ.

Согласно статье 93 Гражданского кодекса Российской Федерации переход доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу допускается на основании сделки или в порядке правопреемства либо на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных данным Кодексом и законом об обществах с ограниченной ответственностью.

В части 1 статьи 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлен идентичный перечень юридических оснований перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к участникам (участнику) общества или третьим лицам, которые до перехода доли не являлись участниками общества, – сделка, правопреемство, иное законное основание. В соответствии с указанной статьёй участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли (части доли) в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества, причем согласие других участников общества или общества на совершение такой сделки не требуется, если иное не предусмотрено уставом общества (абзац первый пункта 2). Продажа либо отчуждение иным образом доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных данным Федеральным законом, если это не запрещено уставом общества (абзац первый части 2 статьи 93 Гражданского кодекса; абзац второй части 2 статьи 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Положение части 2 статьи 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» о возможности отчуждения доли (части доли) третьим лицам, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по своему характеру является диспозитивным, предоставляя возможность предусмотреть в уставе общества запрет на такое отчуждение с целью согласования воли его участников, обеспечения баланса их интересов и интересов общества в целом (Определение от 21 декабря 2006 года № 550-О, Определение от 3 июля 2014 года № 1564-О). Исходя из этого уставом общества может быть установлен запрет на продажу или отчуждение иным образом участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам. Кроме того, уставом общества может быть предусмотрена необходимость получить согласие участников общества при

продаже или отчуждении иным образом участником своей доли (часть доли) в уставном капитале общества третьему лицу.

При этом внесение одним из супругов вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью и, следовательно, приобретение именно им статуса участника общества предполагает (по смыслу статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации), что другой супруг дал свое согласие на подобное распоряжение общим имуществом супругов, тем самым согласившись и с положениями устава организации, указывающими на необходимость получения согласия других участников общества на отчуждение участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам.

Указанный запрет, равно как и закрепленная в уставе необходимость получить согласие на отчуждение доли (части доли) третьим лицам, устанавливается для всех способов отчуждения доли или части доли третьим лицам, поскольку федеральный законодатель, формулируя эти нормы, во главу угла ставит не определение в уставе способа отчуждения участником своей доли (части доли), а круг лиц, которым участник не вправе (либо не вправе без согласия остальных участников) ни продать, ни подарить, с которыми он не может обменять долю (часть доли) и кому он не вправе каким-либо иным образом осуществить отчуждение своей доли (части доли). И в этот круг лиц входят все третьи лица.

Подобный подход основан на том, что действующее правовое регулирование перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу учитывает природу хозяйственных обществ как организаций, основанных на экономическом самоопределении граждан и саморегулировании. В связи с этим Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ и позволяет участникам обществ с ограниченной ответственностью предусмотреть в уставе дополнительные гарантии своих имущественных прав, в частности в виде запрета на отчуждение доли или ее части в пользу лиц, не являющихся участниками общества, либо указать на необходимость получения согласия на подобное отчуждение.

Вместе с тем, если для перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к третьему лицу в соответствии с Гражданским кодексом, другими законами или учредительными документами требуется согласие остальных участников общества и в такой согласии участнику общества отказано, он вправе получить от общества действительную стоимость своей доли либо соответствующую ей часть имущества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю правилами данного Кодекса, других законов или учредительными документами. При этом действительная стоимость доли участника должна соответствовать части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (часть 2 статьи 14 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ). Если участник общества не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, то суд должен будет проверить обоснованность

его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, в том числе посредством проведения по делу соответствующей экспертизы.

Суд апелляционной инстанции ограничился указанием на то, что данные изменения не имеют правового значения для разрешения настоящего спора, при этом не учел указанные выше нормы материального права, что привело к принятию решения, не соответствующего принципам законности и обоснованности судебного постановления (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса).

При этом суд не установил, было известно о вносимых изменениях в уставы и не возражала ли она против получения согласия других участников общества на отчуждение участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам с учетом даты внесения данных изменений и прекращения фактических брачных отношений.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от февраля 2021 года в указанной части подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении судебной коллегии следует устранить допущенные нарушения, установить юридически значимые обстоятельства и правильно применить нормы материального права и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от февраля 2021 года в части раздела совместного имущества в виде долей в уставном капитале , ООО , отменить, в отмененной части направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от февраля 2021 года оставить без изменений.

Председательствующий

Судьи




